

всё же ценнейшее подспорье для изучающих политическую историю России конца XIX — начала XX в. Особенности же их создания, композиции и публикации, безусловно, ещё потребуют самого пристального и всестороннего рассмотрения.

Примечания

¹ Струве П.Б. Размышления о русской революции. София, 1921. С. 21.

² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 129—302.

³ Соловьёв К.А. Политическая система Российской империи в 1881—1905 гг.: проблема законотворчества. М., 2018. С. 304—312. Подробнее см.: Островский А.В. Самодержавие или конституция? На пути к Манифесту 17 октября 1905 г. // Островский А.В. Россия. Самодержавие. Революция. Т. 1. М., 2020 (в печати).

⁴ Тот же самый разговор, правда, не называя собеседника Плеве, приводит и А.С. Суворин: Алексей Суворин. Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904—1908) / Сост. А.Д. Романенко. М., 2005. С. 139.

⁵ РО ИРЛИ РАН, ф. 160, т. 4, л. 115—116.

⁶ Варнаищев Н.М. От начала до конца с гапоновской организацией (Воспоминания) // Историко-революционный сборник / Под ред. В.И. Невского. Т. 1. М.; Пг., 1924. С. 177—208.

⁷ Письма Медникова Спиридовичу // Красный архив. 1926. Т. 4(17). С. 212.

⁸ Дневник императора Николая II. 1890—1906 гг. Берлин, 1923. С. 222.

⁹ Дневники императора Николая II (1894—1918). Т. 2. Ч. 1. М., 2013. С. 65.

¹⁰ Переписка Николая II и Марии Фёдоровны (1905—1906 гг.) // Красный архив. 1927. Т. 3(22). С. 166—169 (в комментариях (с. 467) год этой публикации указан неверно); Переписка императора Николая II с матерью — императрицей Марией Фёдоровной. 1894—1917. М., 2017. С. 548—550.

¹¹ Переписка Николая II и Марии Фёдоровны (1905—1906 гг.). С. 168.

¹² В церковных кругах перед революцией (Из писем архиепископа Антония Вольнского к митрополиту Киевскому Флавиану) // Красный архив. 1928. Т. 6(31). С. 208.

¹³ Гиммер Д.Д. 9-е января 1905 года в СПб. Воспоминания // Былое. 1925. № 1(29). С. 3—14.

¹⁴ Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. Т. 5. Вып. 2 / Сост. Э.А. Корольчук, Ш.М. Левин; под ред. В.И. Невского. М., 1933. Стб. 1247—1251.

¹⁵ Поэты 1820—1830-х годов / Сост. В.С. Киселёва-Сергенина; под ред. Л.Я. Гинзбург. Л., 1972. С. 64.

¹⁶ См., например: Лобачёва Г.В., Парфёнов В.Н., Плеве И.Р. К обозначению носителя верховной власти в политической культуре «Первого» и «Третьего» Рима // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. № 4(77). С. 221.

Игорь Кирьянов

Дуэль в парламентской истории позднеимперской России*

Igor Kiryanov

(Perm Federal Research Centre, Ural Branch of Russian Academy of Sciences)

Dueling in the parliamentary history of late imperial Russia

DOI: 10.31857/S086956870010902-3

В монографии А.А. Иванова отчётливо проявился тот «антропологический» поворот, который наметился в современной отечественной историографии, освещающей судьбы российского парламентаризма начала

XX в.¹ Внимание исследователей всё чаще смещается с институциональных аспектов и традиционной «думской биографики» к анализу депутатской повседневности, личных взаимоотношений внутри политической элиты и т.п.

* Иванов А.А. «Дело чести». Депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906—1917). СПб.: Владимир Даль, 2018. 634 с.

Иванов выявил 44 конфликта, вызвавших дуэли или грозивших завершиться ими. Правда, к их числу с некоторой натяжкой отнесены даже два эпизода 1911 г. с участием переводумца В.Д. Набокова. Кроме него, с риском оказаться перед барьером столкнулись ещё 30 депутатов из 1 724 думцев 1906—1917 гг. Впрочем, их могло бы быть гораздо больше, учитывая агрессивную риторику словесных перепалок в Таврическом дворце, которая, как показал Иванов, являлась основной причиной дуэльных скандалов между политиками. Каждое из этих событий вызывало широкий общественный резонанс, даже если дело ограничивалось только слухами, как, например, при ссоре депутатов А.Ф. Мейендорфа и В.Н. Львова в ноябре 1907 г. (с. 607). Мельчайшие детали таких столкновений смаковались и в «жёлтой» прессе, и во вполне солидных изданиях. Неудивительно, что, по словам автора, «наиболее ценным источником для раскрытия выбранной темы стали материалы дореволюционной периодической печати», а именно — почти шесть десятков столичных и провинциальных газет (с. 21, 22).

С другой стороны, поединки между самими депутатами, начавшиеся в период деятельности III Думы (11 из 18 за неполные двенадцать лет), отражали осознание ими своей принадлежности к одной корпорации, уравнивавшей их, несмотря на разный сословный статус. Характерно, что первая собственно парламентская дуэль между «политическими антиподами» Н.Е. Марковым и О.Я. Пергаментом в июне 1908 г. завершилась, после обмена выстрелами, — рукопожатием и ужином с шампанским и тостами за «здоровье», «общее дело» и «процветание России», напоследок дуэлянты даже расцеловались (с. 241—242). Когда же через год Пер-

гамент скоропостижно скончался от инфаркта, Марков прислал на похороны венки с надписью «Достойному противнику».

Благодаря приложению «Краткая хронология дуэльных инцидентов с участием депутатов Государственной думы (1906—1917 гг.)», составленному Ивановым (с. 605—616), легко установить, что чаще всего участниками дуэльных историй оказывались В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков, А.И. Гучков, В.А. Бобринский и П.Н. Милюков². Причём если завязтые думские скандалисты Марков и Пуришкевич, а также «бог бестактности» Милюков по пять раз провоцировали своим поведением вызовы, то В.В. Шульгин и П.Н. Крупенский пользовались успехом как секунданты (каждого из них трижды приглашали на эту роль). Всё это были известные и хорошо узнаваемые политики, чьи громкие выступления раздавались не только с думской кафедры. Однако они не упускали случая напомнить о себе, считая внимание публики значимым для себя ресурсом, помогающим влиять на дела и общественное мнение. А интерес прессы к поединкам доходил иногда до ажиотажа. Причём проявлялся он не только в статьях. В книге Иванова собрано более двух десятков рисунков и карикатур из газет и сатирических журналов, реагирующих на ту или иную дуэльную историю. Даже такая визуализация позволяла обывателю представить себе вполне конкретного депутата, тем самым усиливая эффект его узнаваемости.

Впрочем, видеть в дуэльных историях исключительно способ воздействия на общественное мнение едва ли верно. Так, С.М. Санькова упрекает думцев начала XX в. в том, что они, получив полномочия, «переполнялись гордостью, не отдавая себе должного отчёта в сложности и взве-

шенности парламентской работы» и считая трибуну Таврического дворца неким «средством массовой информации»³. Между тем среди депутатов выделялись разные группы: «болото», законодатели, лоббисты, публичные политики, открыто искавшие популярности. Их поведение в Думе заметно отличалось, но ни одна из них не воспринимала успех в обществе как главную цель своей деятельности.

Следует отметить, что в книге депутаты представлены не элементом политической системы, а живыми людьми, поведение которых не объяснялось исключительно рациональным выбором. Ничто человеческое им не было чуждо. Поэтому автор монографии «посчитал оправданным дать развёрнутые характеристики российских парламентариев, оказавшихся вольными или невольными участниками дуэльных историй. Эти характеристики (как известные, так и впервые введённые в научный оборот), основанные преимущественно на свидетельствах современников, не только позволяют составить или скорректировать уже имеющееся представление о главных героях книги, но и во многом понять их мотивацию, действия и реакцию в ходе конфликтов, чреватых вызовом к барьеру» (с. 23—24). Своим трудом А.А. Иванов практически исчерпывающе раскрыл историю дуэльных конфликтов отечественных

парламентариев начала XX в., хотя, конечно, уточнение каких-то её деталей ещё возможно.

Примечания

¹ Ей предшествовала публикация статей: *Иванов А.А.* Как Н.Е. Марков с О.Я. Пергаментом стрелялись: к истории депутатской дуэли // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность / Под ред. А.Б. Николаева. Ч. 1. СПб., 2014. С. 316—334; *Иванов А.А.* Депутатская дуэль и её восприятие российским обществом начала XX века // Научный диалог. 2016. № 11(59). С. 222—234; *Иванов А.А.* Дуэльные зловключения Ф.И. Родичева // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 52—66; *Иванов А.А.* Дуэль А.И. Гучкова с графом А.А. Уваровым // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность / Под ред. А.Б. Николаева. Ч. 2. СПб., 2017. С. 62—72. О парламентских дуэльных историях начала XX в. см. также: *Розенталь И.С.* Дума и дуэли: дуэль как средство политической борьбы в России 19 — нач. 20 вв. // Родина. 2006. № 3. С. 34—37; *Розенталь И.С.* Авантюрист и дуэлянт // Политический журнал. 2006. № 37—38. С. 90—93; *Розенталь И.С.* Дуэли // Государственная дума Российской империи. 1906—1917. Энциклопедия. М., 2008. С. 176—177; *Некрасов Н.В.* Несостоявшиеся дуэлянты: из истории скандалов во II Государственной думе // Таврические чтения 2011. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2012. С. 87—100; *Горбачёв И.О.* Дуэли курского депутата Н.Е. Маркова // История в подробностях. 2016. № 3—4. С. 86—89.

² К сожалению, из-за допущенной в книге опечатки (с. 605) можно подумать, будто кадетский лидер являлся депутатом II Думы.

³ *Санькова С.М.* Дуэльный скандал как форма политического самопиара российских депутатов в начале XX века // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 271.